

ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЁЗД В ТЕКСТОВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

В статье рассматриваются отношения между узואально закреплёнными фрагментами словообразовательных гнёзд и их текстовой реализацией. Выявленные соотношения словаря и текста демонстрируют, с одной стороны, взаимосвязь языка как системного потенциала с реализацией потенций в коммуникации; с другой стороны, они показывают, что языковая система не налагает строго ограничительных запретов на формирование реализационных цепочек в тексте.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, глагольно-девербативные коллокации, встречаемость.

The article examines the relations between the fragments of word families fixed in a dictionary and their text realization. Ascertained relations of dictionary and text demonstrate, on the one hand, interconnection of language as a system potential with the realization of potencies in communication; on the other hand, they show, that language system don't put a ban on forming of intensional chains in the text.

Key words: word family, verbal-deverbative collocations, cooccurrence.

Язык в функционировании постоянно испытывает воздействие тенденций к обобщению (приблизительному соответствию), к дифференциации (конкретному соответствию), к формированию наборов вариативных, структурно и семантически связанных единиц для номинации некоего факта или объекта действительности. Возможности вариативного означивания в речи предопределяются потенциями языковой системы, которые, в свою очередь, коррелируют с тем, что только через функциональное варьирование единиц номинации, т.е. через реализацию их номинативных потенций достигается адекватное осуществление языком коммуникативной функции.

В контексте коммуникации чаще всего формируется поле номинаций как для отдельного предмета, так и для ситуации, причём в последнем случае оно может быть особенно разнородным, т.е. содержать номинативные единицы разных уровней, от слова и словосочетания до предложения и сверхфразового единства. В применении к объекту данной работы главным членом номинационного поля является предложение с предикатным глаголом – производящей базой и далее производные от глагола имена разных моделей словообразования. Фрагмент текста, или микротекст выступает как матрица совстречаемости глаголов и производных имён, имплицитно взаимодействуя двух главных в языке видов именования – глагольного (предложенческого) и субстантивного (словного). Только функциональный «простор» текста способен обеспечивать условия для реализации потенциала номинационных возможностей, при этом очень часто через совмещения единиц номинации, воплощаемых коллокациями. Под коллокацией в работе понимается формула внедрения в структурную канву текста совместной встречаемости или ко-оккупации наблюдаемых единиц. Формула, не существуя в языковой системе, имеет функциональный статус, т.е. получает свою актуальность и соответствующую наполняемость в тексте. Здесь предлагается понимание коллокации в духе её приспособления именно к словообразованию, а не то, которое распространилось в немецкой лингвистике как тематически ожидаемое совмещение типа: *Hund – bellen – dunkel – Nacht* [1: 215].

Вхождение в текст отглагольных производных по принципу совстречаемости, т.е. в виде коллокаций членов словообразовательного гнезда, создаёт определённые «скопления» со своими качественными и количественными признаками. Первые вытекают из того набора словообразовательных моделей или конструкций, который присущ коллокации; вторые кроются в реальных количественных соотношениях разнооформленных производных внутри коллокаций и самих коллокаций. На нижнем количественном пределе в коллокации может участвовать число членов, равное двум, а на верхнем пределе – а priori неизвестное число, которое можно

вывести только из определённых данных. При этом важно учитывать, кроме зафиксированных в лексиконе дериватов, реализуемые новации, возникающие по принципу окказионального словотворчества. Это свойство узуальности/окказиональности подлежит осмыслению не только по критерию связи со значением производящего глагола как ономаσιологической базы, но и по критерию потенций, заложенных в словообразовательных моделях, т.е. по связи конкретной производной единицы со своей моделью в контексте актуализации.

Исходным этапом анализа стал корпус экспериментального материала (микротекстов), в диапазоне которого и устанавливался верхний количественный предел совместной встречаемости глагола и его дериватов, при том что нижний предел был задан (коллокация из двух единиц). По простому подсчёту в результате внешнего обзора микротекстов количественные показатели для верхнего предела удалось вывести в цифрах 3, 4, 5. Значит, кроме простейших двухчленных коллокаций, в материале зафиксированы коллокации с составом из трёх, четырёх, пяти членов. Весь расчёт выполнялся на базе 737 текстовых фрагментов, которые в свою очередь получены из корпуса в 4366 страниц текстовой протяжённости. Её составили выборочные «пробы» из художественных произведений немецких писателей 2-ой половины XX в. (G.Grass, Ch.Wolf, H.Hesse, S.Lenz, M.Frisch, W.Koeppen, E.Strittmatter). Строгих статистических процедур анализа не применялось.

Для получения данных о том, как сквозь призму коллокаций просматривается связь системы языка и речи, потребовалось частичное обращение к толковому словарю, в котором систематизированы словообразовательные гнёзда. Таким словарём оказался Deutsches Wörterbuch, G.Wahrig [2], из которого для сравнения было извлечено 38 словообразовательных гнёзд. Было естественно предполагать, что всё гнездо целиком не реализуется в каком-то речевом контексте, но выявить, какие же случаи реализации наиболее характерны, представляло определённый интерес. Обнаружились следующие тенденции:

1. Состав коллокации формируется центральным фрагментом словообразовательного гнезда, начиная с глагола, например: *retten* – *Retter* – *Rettung*. Это, фактически, «макет» не только гнезда, но и реализуемой части гнезда.
2. В состав коллокации по словарю и в тексте входят разные субстантивные члены из состава гнезда: если, например, в словаре зафиксировано гнездо *Geschrei* – *Schrei* – *schreien* – *Schreier* – *Schreierei*, то в материале отмечается реализация *schreien* – *Schrei* – *Geschrei*; или в случае словарного гнезда *Taufe* – *taufen* – *Täufer* – *Täufling* в тексте реализуется коллокация *taufen* – *Taufe* – *Täufling* и т.д.
3. Хотя состав реализуемой в тексте коллокации не представляет всех возможностей, зафиксированных в словаре, она способна обновляться за счёт окказиональной субстантивации. Иначе говоря, обновление представительства дериватов в коллокации достаточно регулярно происходит благодаря включению субстантивированных инфинитивов и причастий, например: гнездо в словаре *Geliebte(r)* – *Liebe* – *Liebelei* – *lieben* – *Liebling* – *Liebschaft*, в текстовой же коллокации *lieben* – *Liebe* – *Liebende*. Второй пример: гнездо в словаре содержит *backen* – *Bäcker* – *Bäckerei* – *Gebäck*, в текстовой коллокации *backen* – *Gebäck* – *Gebackenes*. Третий пример: гнездо в словаре *Tanz* – *tanzen* – *Tänzer*, в текстовой коллокации *tanzen* – *Tanz* – *Tanzen* и т.д.
4. В составе коллокации наличествует также обновление за счёт окказионально-семантической активизации суффиксальных словообразовательных моделей, особенно таких, которые несут в себе потенциальный эмоционально-оценочный компонент смысла. Это модели имён деятеля с суффиксом *-rich* (*Pfadfinderich*) и имён действия с суффиксом *-ei*, префиксом *Ge-* и суффиксом *-0/e* (*Knallerei*, *Rederei*, *Geknall*, *Gerede*). Окказиональным употреблением с коннотацией может характеризоваться и модель имён деятеля с суффиксом *-er*. Примеры из выборки (*Knirscher*, *Hinker*)

свидетельствуют о том, что контекстуальная активизация всех указанных моделей приводит к образованию «характерологических имён», целью которых, в случае *nomina agentis*, является представление деятеля как «индивида с присущими ему индивидуальными свойствами психологического склада, характера, особенностями внешнего облика ...». Тем самым характеристика, помещаемая в основу наименования, имеет «двустороннюю смысловую соотнесённость: во-первых, с объективными свойствами именуемого субъекта, во-вторых, с оценочной интенцией именующего субъекта» [3: 129–131]. Иными словами, окказионально создаваемые имена деятеля могут отличаться более или менее «высокой степенью экспрессивности», «содержать элемент оценки» [3: 130]. Следовательно, коллокация, наряду с расширением состава её членов, претерпевает и обогащение эмоционально-оценочным содержанием.

Анализом устанавливаются далее следующие типичные соотношения между узуально закреплёнными фрагментами словообразовательных гнезд и их текстовыми реализациями:

- а) текстовая коллокация шире узуальной за счёт окказионального словообразования, при том, что узуальный потенциал использован ею не полностью, как в случае: *Knall – knallen – Knaller – Knallerei* (словарь), но *knallen – Geknall – Knallerei* (текст); *beten – Beter – Gebet* (словарь), но *beten – Beten – Beterei* (текст);
- б) текстовая коллокация исчерпывает узуальные возможности и ещё расширяется за счёт окказионального включения в словотворчество словообразовательных моделей: *husten – Husten* (словарь), но *husten – Husten – Gehuste* (текст); *hinken – Hinken* (словарь), но *hinken – Hinken – Hinker* (текст).

Итак, если в текстовом воплощении отражается превышение узуально (словарно) закреплённого объёма (гнезда), то это означает привлечение либо субстантивации, либо потенциально стилистически заряженных словообразовательных моделей, например: *lernen – Lerner*, но *lernen – Lernen –*

Gelerne – Gelerntes; knirschen – Geknirsche (Duden Deutsches Universalwörterbuch – 4: 622), но *knirschen – Knirschen – Knirscher* и т.д.

Выявленные соотношения словаря и текста демонстрируют то, о чём говорилось вначале: с одной стороны, взаимосвязь языка как системного потенциала с реализацией потенций в коммуникации; с другой стороны, они показывают, что языковая система не налагает строго ограничительных запретов на формирование коллокаций в тексте. Более того, там, где система «посылает» из гнезда в речь ограниченный выбор производных единиц, рамки коллокационных совмещений расширяются за счёт актуализации потенций словообразования. Однако, существенно следующее: имеется определённая пропорция между языковой нормой (узусом) и её реализацией, и как раз выводы 3 и 4 иллюстрируют действенность в художественных текстах двух равноправных тенденций – соблюдение нормы и стремление отклониться от неё. Формирование коллокаций под воздействием второго фактора, думается, связано ещё и с внутренней спецификой художественного текста, в формировании которого всегда проявляют себя индивидуализация и эмоционализация, как раз и обуславливающие производство живых семантических связей в текстовой канве.

Итак, экспериментальный материал позволяет разделить в рамках рассматриваемого явления на двух-, трёх-, четырёх- и (редко) пятичленные коллокации: *Schrei – schreien, Erzählung – Erzählen – erzählen, beten – Betende – Gebet – Beten, Wunder tun – Wundertun – Wundertäter – Wundertäterei – Wundertat*. При этом повторно-многократное появление какой-то модели в одной и той же коллокации не рассматривается как изменение приведённых количественных характеристик, например, в случаях: ***knirschen – knirschen – Knirscher – Mitknirschen, Maler – Maler – malen – Malen***. Не влияя на количественную сторону и конфигурацию коллокации, повторное включение повышает удельный вес соответствующего смыслового компонента в тексте, как повтор оно связано с семантико-стилистическим аспектом языкового представления денотативного содержания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fix U. / Poethe H. / Yos G. Textlinguistik und Stilistik für Einsteiger. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. – Frankfurt am Main: Peter Lang, Europäischer Verlag der Wissenschaften, 2002. – 236 S.
2. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Neu herausgegeben von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. – Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1996. – 1824 S.
3. Тохтарбаева А.М. Место характерологических наименований деятеля (лица) в лексико-семантической системе немецкого языка и их социолингвистическое содержание // Структурно-семантические исследования немецкой лексики. – Калинин, 1980. – С. 129–131.
4. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Mannheim: Dudenverlag, 2001. – 1892 S.